

Горы Айне. Пик Большого Бамбука.

Прошло уже много дней со времени битвы в Айне. Поле битвы постепенно расчистили, все следы остались только в памяти людей.

Неизвестно, сколько людей в тот день потеряли родных и близких. Сколько погибло храбрых воинов на Пике Вдовы... от самого подножия гор это место было похоже на ад на земле.

Может быть, это была просто удача, но среди учеников Пика Большого Бамбука в той битве не погиб никто. Конечно, когда Тянь Болис покинул поле битвы, чтобы запустить Небесную Печать, они впали в некоторое замешательство. Серьезнее всех были ранены Второй брат – У Даи и Четвертый брат – Хэ Дачжи. Они до сих пор не вставали с постели. К счастью, жизненно важные органы не были задеты, только теперь их уровень был немного ограничен.

Тянь Болис лично следил за их выздоровлением, и они большую часть времени спали, восстанавливая силы. Однако, хоть в этой битве людям Айне и удалось победить Зверя и спасти Поднебесную от гибели, на Пике Большого Бамбука царила напряженная атмосфера. Никто из учеников не мог по-настоящему радоваться, а Тянь Болис целыми днями ходил хмурый.

Сегодня утром Шен Доул прислал за Тянь Болисом ученика, и Мастер вернулся на Пик Большого Бамбука только к полудню. На его полном круглом лице словно ходили черные тучи, а брови снова были сведены вместе.

После обеда Тянь Болис приказал всем ученикам Пика собраться в Зале Тишины, даже У Даи и Хэ Дачжи присутствовали, хоть и сидели в стороне на носилках.

В Зале Тишины всегда царила атмосфера спокойствия и прохлады, а сейчас здесь стало оживленно и шумно. Сурин стояла рядом с мужем, все такая же прекрасная, как и всегда, только ее левая рука была перевязана белой тканью после ранения в битве.

Тянь Болис прошелся несколько раз по залу туда-обратно, посмотрел на учеников, которые уселись перед ним в ряд, а затем, понизив голос, сказал: «Сегодня я собрал вас ни ради чего другого, кроме как происшествия с Убийцей Богов».

Лица учеников тут же стали серьезными, но ни один из них не выглядел удивленным, очевидно, что они ожидали чего-то подобного. Тянь Болис и Сурин переглянулись, затем Мастер снова посмотрел на своих учеников и сказал: «Сегодня я был на Пике Вдовы. Вместе со мной Шен Доул вызвал только Мастера Шуй Юэ, и вы, конечно же, уже поняли, о чем он с нами говорил. О том, что вы ни при каких обстоятельствах не должны разглашать то, что произошло с Убийцей Богов. Эта весть никогда не должна покинуть стен Айне».

Ученики переглянулись, и затем Ксавьон, как самый старший, произнес: «Мастер, вы

прекрасно знаете нас всех, о таком важном деле мы не станем никому рассказывать даже под страхом смерти», он вдруг задумался и, понизив голос, добавил: «Мастер, вы и Госпожа Сурин уже говорили нам об этом три раза, Мастер Шен Доул сказал в четвертый. Неужели... они не верят нам? И даже вы и Госпожа Сурин?»

Тянь Болис нахмурился, и вдруг громко вскрикнул: «Наглец! Кем ты себя возомнил, чтобы упрекать Мастера Шен Доула!»

Сурин рядом с ним вздохнула и подошла ближе к ученикам. «Ладно, довольно. Это ведь приказ Шен Доула, к тому же, важность этого события действительно слишком велика. Не удивительно, что Мастер Шен Доул обеспокоен по этому поводу. Потому он хочет быть уверенным, что вы выполните его приказ».

Тянь Болис отвернулся в сторону и ничего не сказал, тогда Ксавьон и остальные ученики опустили головы и проговорили: «Мы поняли».

Сурин снова оглядела их, затем спокойно добавила: «Я знаю, что в душе вас оскорбляет такое недоверие, вы думаете, что Мастер Шен Доул не уверен в вашей преданности. Но на самом деле это все из-за того, что произошло такое серьезное событие».

«За несколько последних битв в Айне имя нашей школы взлетело до небес, все остальные школы остались далеко позади. Но если честно, это все лишь из-за того, что с нами Мастер Шен Доул и Убийца Богов. Последняя битва все изменила... Все, что есть сейчас у Айне, мы добились благодаря силе Убийцы Богов, я думаю, вы это понимаете».

Сурин вдруг усмехнулась. «Но кто же мог предположить, что Убийца Богов...» Она запнулась, немного успокоилась, и затем смогла договорить: «В тот день, у Лунной Обители, кроме Мастера Шен Доула и других подоспевших старейшин присутствовали только ученики Пиков Малого Бамбука и Большого Бамбука, которые видели все своими глазами. Поэтому, чтобы новость об этом не разлетелась за пределы Айне, Мастер Шен Доул готов приложить все силы, отдать все приказы и много раз еще напомнить вам об этом. Не нужно принимать это близко к сердцу. Просто запомните, что об этом никто не должен узнать. Ясно?»

Ксавьон и остальные переглянулись, затем тихо проговорили: «Ученики все поняли, мы исполним приказ Мастера».

Сурин повернулась и посмотрела на Тянь Болиса. Он все еще хмурился, и его лицо не посветлело ни на сколько, словно он совершенно не был согласен с ее словами. Он лишь махнул ученикам рукой и произнес: «Запомните то, что сказала ваша Госпожа. Ладно, можете идти».

Сурин, посмотрев на темное лицо мужа, медленно подошла к нему и тихо спросила: «Что случилось? Неужели Шен Доул опять был не в духе?»

Тянь Болис фыркнул, но ответил: «Он был зол сегодня не только на меня, но даже на Шуй Юэ сорвался! Куда это годится!»

Сурин замерла и удивленно спросила: «Что? Он разозлился даже на Шуй Юэ?»

Лицо Тянь Болиса стало еще темнее, он быстро отошел в сторону, а морщины на его лбу углубились.

Сурин забеспокоилась, глядя на него, но не знала, что сказать, и только проговорила: «Не нужно так волноваться, Шен Доул тоже нервничает из-за всего этого, поэтому...»

Тянь Болис вдруг резко поднял голову и громко прервал ее: «Даже если он и правда всего лишь нервничает, ничего другого, неужели я должен стерпеть ругань в свой адрес?»

Сурин опустила голову, но потом снова быстро подняла, на ее лице отражалось удивление. «Что ты только что сказал?»

Тянь Болис что-то пробормотал и быстро направился к центру Зала Тишины. Его лицо было все более беспокойным, он явно был чем-то сильно озабочен. Сурин передалось его беспокойство, она торопливо переспросила: «Что все это значит, ответь мне!»

Тянь Болис снова подошел к жене, остановился перед ней, помолчал, затем тихо произнес: «Последние несколько дней Шен Доул уже много раз посылал за мной и Шуй Юэ, чтобы вновь напомнить нашим ученикам держать случившееся в секрете. И если бы только это... в последнее время я чувствую, что с Шен Доулом не все в порядке».

Сурин застыла и спросила снова: «Не все в порядке? Что это значит?»

Тянь Болис нахмурился. «Ты когда-нибудь слышала раньше, чтобы он срывал свой гнев на других людях?»

Сурин помолчала, затем покачала головой и сказала: «Его уровень слишком высок, также как и его мораль. Он никогда не поддавался эмоциям, не говоря уже о гневе...»

Тянь Болис кивнул. «Вот в этом все и дело. Даже ты это знаешь. Но после этой битвы... он очень сильно изменился. И чем дальше, тем хуже. В этот раз, не считая приказа о сохранении тайны, он рассердился и вышел из себя из-за какой то мелочи, стал ругать нас обоих...»

Он покачал головой, затем поднял глаза на Сурин. Немного подумав, он подошел еще ближе и понизил голос до шепота: «Я подозреваю, что во время битвы со Зверем темная сторона Убийцы Богов вырвалась на свободу и уже завладела Шен Доулом, поэтому...»

Сурин изменилась в лице и торопливо произнесла: «Замолчи!», затем она быстро вышла из Зала, посмотрела по сторонам, и, убедившись, что вокруг нет никого, вернулась обратно. Она тихо сказала Тянь Болису: «Нельзя так просто произносить такие вещи вслух! Это ведь секреты Айне!»

Тянь Болис тяжело вздохнул. «Я и сам знаю о серьезности проблемы, неужели я буду говорить об этом всем и каждому... Но ради победы в том сражении Шен Доул не послушал моих уговоров и разрушил Небесную Печать Семи Пиков, которую наложили наши предки, чтобы сковать силу гор. Он вложил эту силу в Убийцу Богов, тем самым во много раз усилив его темную сущность. Но я помню слова предков о силе меча, разрушительной и ужасной, которая без устали готова убивать все живое.

«Сегодня, перед тем как вернуться с Пика Вдовы, я попрощался с Шуй Юэ. И хотя между нами всегда были нелады, перед тем как разойтись мы поняли, что в этот раз что-то изменилось. Я уверен, что она думает о том же самом. Но это слишком серьезное дело, чтобы высказывать его вслух».

Сурин долго молчала, а затем ее голос слегка задрожал: «Даже если и так, ведь все по-прежнему упирается в Убийцу Богов. Сейчас меч сломан, и хотя Шен Доул получил тяжелые ранения, во-первых, источника темной силы не стало, во-вторых, его уровень выше любого из нас. Так что нужно только время, чтобы все вернулось в прежнее русло, и все само разрешится!»

Но лицо Тянь Болиса не просветлело ни на миг. Он просто ответил: «Надеюсь, что так. А иначе... он ведь глава Айне, и я боюсь, что в один из дней мы просто не сможем это остановить».

Сурин подумала, затем со вздохом сказала: «Ладно, все равно сейчас мы не можем ничего с этим поделать. Не нужно тебе так волноваться. Есть еще кое-что, о чем я бы хотела поговорить с тобой. Что Айне будет делать со сломанным мечом?»

Тянь Болис фыркнул, но ответил ей: «Об этом я спрашивал одного из старейшин. Говорят, что Шен Доул тогда приказал всем не разглашать этой тайны, и затем, собрав обе части меча вместе, вошел с ними в Лунную Обитель. Но никто не решился пойти за ним в запретную землю. Поэтому до сих пор никому не известно, что стало с Убийцей Богов. Может быть, еще есть надежда, что меч восстановлен».

Последнюю фразу Тянь Болис сказал как бы про себя, затем покачал головой и горько усмехнулся, словно сам не верил в свои слова. Усмехнувшись еще раз, он сказал: «Но это уже не наша забота. Только... сегодня на Пике Вдовы я слышал не только бесполезную ругань, но и еще кое-что странное».

Сурин замерла. «Что странное?»

Тянь Болис пожал плечами и сказал: «Ты тоже, наверное, в это не поверишь. Сейчас на Пике Вдовы идут поминки погибших в битве Мастеров и Учеников. Но наш Мастер Шен Доул каждый день показывается там лишь на минуту, а затем исчезает. Говорят, что вместо этого он уходит на Внутреннюю гору, в Зал Поклонения Предкам, присматривать за порядком. Тебе это не кажется странным?»

Сурин застыла и удивленно спросила: «Присматривать? А что, разве тот старик, что жил в Зале

Поклонения Предкам, тоже умер?»

Тянь Болис покачал головой и холодно сказал: «Да какой еще старик... Я слышал, как ученики Пика Вдовы говорили, что старик, который несколько десятилетий прибирался в Зале Поклонения Предкам, погиб в тот же злополучный день. Как он умер, никто не знает. Они видели только, что Шен Доул, как узнал об этом, замер как вкопанный, затем задрожал, как будто в него ударило молнией, и потом еще несколько дней ходил как будто у него украли душу. После он даже поставил табличку для этого старика в Зале Поклонения Предкам, но самое странное, что табличка эта совершенно пустая!»

Сурин совсем запуталась, слушая Тянь Болиса, она была очень удивлена его речью. Покачав головой, она сказала: «Да что же это такое... неужели... неужели Мастер Шен Доул и вправду... помутился рассудком?»

Тянь Болис холодно усмехнулся. «Помутился или нет, этого я не знаю. Кто-то может и уговаривал его, но только он не слушал. Вместо того, чтобы провожать в последний путь своих учеников, он бежит в Зал Поклонения Предков и стоит как вкопанный перед пустой табличкой. Если так будет продолжаться, я думаю, что в Айне рано или поздно случится что-то очень нехорошее».

Сурин промолчала в ответ, только тяжело вздохнув. Она вышла из Зала Тишины, увидев только полуденное солнце и синее небо вдалеке, чистое от облаков.

Горный ветер зашумел листьями бамбука, но вокруг почему-то только прибавилось тишины.

Горы Айне, Пик Вдовы, Внутренняя Гора, Зал Поклонения Предкам.

Здесь по-прежнему было тихо и спокойно. Посреди леса возвышался величественный Зал Поклонения Предкам, вокруг рос дремучий горный лес, словно и не было той ужасной битвы, что случилась в Айне совсем недавно.

Не стало лишь старого дворника, а на священной столе, где стояли бесчисленные таблички с именами предков Айне, прибавилась одна безымянная.

Бэй молча сидел на коленях перед этой табличкой, перед ним горел небольшой огонь, на столе стояли две белые свечи и три палочки благовоний. Дым легко поднимался вверх, смешиваясь с дымом других палочек.

На лице Бэя отражалась печаль и боль, его губы были плотно сжаты. Его ноги уже онемели от сидения на полу, но он все бросал и бросал жертвенные бумажные деньги в огонь перед собой, глядя как они сворачиваются от жара и горят, превращаясь в пепел. Затем он бросал новые.

Иногда он поднимал голову к безымянной табличке. Только один Шен Доул настоял на том, чтобы ее поставили здесь, другие старейшины были против. Но Мастер Айне обладал особыми

правами, в особенности после победы над Зверем, поэтому никто так и не смог его отговорить, а он не отступился.

И хотя Бэя только обрадовало это решение, он все же очень удивился, когда Шен Доул поставил на священное место только пустую табличку. Он даже на свой страх решился спросить у Шен Доула об этом, но тот лишь просто спросил Бэя, на что тот не нашелся, что сказать: «И что же, ты знаешь его настоящее имя?»

Бэй застыл с круглыми глазами, ведь хотя он и знал старика больше десяти лет, он ничего не знал о его прошлом, а старик никогда не рассказывал. И сейчас он не мог сказать ничего в ответ. И хотя он видел, что сам Шен Доул знает намного больше него о старике, он не смог перечить Мастеру, а только поклонился и вышел. Все равно, даже если на табличке нет имени старика, его добрая улыбка всегда будет в его сердце и никогда не сотрется оттуда.

На поминальные церемонии на Внутренней горе он тоже пришел, но ему все время казалось, что старого зрителя тоже нужно было проводить в последний путь с почестями, так что с позволения Шен Доула он пришел сюда, чтобы помолиться за старика. К тому же, сам Мастер Шен Доул, невзирая на удивление своих учеников, тоже часто приходил сюда, чтобы посмотреть на пустую табличку. Эта странность порождала множество слухов, но Бэя они не заботили.

Вот и сейчас позади него тихо скрипнула дверь. Бэй уже привык к этому звуку шагов за многие дни. Едва услышав его, он понял, что это Мастер Шен Доул.

Он поднялся и обернулся, тихо произнеся: «Мастер».

Мастер Шен Доул медленно вошел в Зал Поклонения Предкам.

Зал был освещен лишь тусклыми огнями, и поэтому Бэй не мог разглядеть выражения лица Шен Доула. Он только видел, как тот молча подошел и встал перед безымянной табличкой.

Почему-то, Бэй почувствовал себя странно, глядя на силуэт Мастера во тьме. Но он не мог понять, что не так, и поэтому ничего не сказал, только его сердце забилося чуть быстрее, словно о чем-то беспокоясь.

«С ним все в порядке?» Шен Доул, наконец, заговорил, но его голос был очевидно тихим, даже хриплым, словно он прилагал усилия к тому, чтобы что-то сказать. Это было на него не похоже.

Бэй еще больше засомневался, но спокойно ответил: «Я уже несколько дней молюсь здесь за Мастера, зажигаю благовония и свечи. Все идет как должно».

Силуэт Мастера слегка шевельнулся, он сказал: «Он не зря воспитывал тебя столько лет, раз ты провожаешь его в последний путь. Хэхэ...» Он вдруг холодно усмехнулся, так что вокруг как будто стало еще темнее. «Даже не знаю, если бы на его месте был я, кто бы тогда...»

Он вдруг замолчал, словно понял, что сказал что-то не то. Но Бэй ничего не ответил, а только спокойно остался стоять на месте. Зал Поклонения Предков погрузился в тишину, пока Шен Доул не заговорил снова: «Выйди-ка ненадолго, я хочу поговорить с ним наедине».

Бэй замер, затем ответил «Да», и вышел из Зала.

Когда он вышел из темного Зала на солнечный свет, он слегка вздрогнул, осознав, что внутри Зала Поклонения Предков на него словно давит какая-то тяжесть.

Он обошел вокруг Зала несколько раз, прошло около часа, но Шен Доул так и не появлялся. Но когда Бэй повернулся, то увидел, как чья-то тень мелькнула на тропе, ведущей к Лунной Обители. После битвы на запретную землю Лунной Обители мог ступать только Шен Доул.

Бэй посмотрел немного в ту сторону, покачал головой и направился обратно в Зал Поклонения Предкам. Когда он подошел к табличке без имени, то увидел, что перед ней зажжены новые благовония, а в небольшом костре прибавилось пепла, словно кто-то сжег еще жертвенных денег.

Бэй посмотрел на огонь, медленно покачал головой и посмотрел на пустую табличку, все еще спокойно стоявшую на столе перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/358975>